

в малозаселённые регионы империи. Переселенцы стали получать медицинскую и продовольственную помощь. В 1896 году Сергей Юльевич начинает разрабатывать закон об отмене круговой поруки, но не получает поддержки царя. Только в марте 1903 года круговая порука в общине была отменена. В 1902 году под руководством С.Ю. Витте начинает работать «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», которое должно было предложить меры по дальнейшему развитию аграрного сектора. В 1904 году в работе «Записки по крестьянскому делу» С.Ю. Витте изложил свою позицию по отношению к крестьянской общине [3]:

- община – неодолимое препятствие к улучшению культуры земледелия;
- воспитывает хищнические приёмы обработки земли;
- община расшатывает понятие твёрдости и неприкосновенности права частной собственности;
- представляет собой удобное поприще для распространения социалистических идей;

Сергей Юльевич предлагает следующие шаги для устранения негативных явлений со-державшихся в общине:

- вернуть крестьянам право выхода из общины после полной уплаты выкупа;
- уравнивать крестьян в правах с остальными сословиями;
- крестьян нельзя удерживать в общине, но и не принуждать их к выходу.

Эти предложения будут использованы П.А. Столыпиным в ходе выработки и реализации аграрной реформы, которая получит название «стольпинская», хотя вернее было бы говорить о реформе Витте-Столыпина.

Заключение. Таким образом, на рубеже XIX–XX ст. крестьянская распределительно-фискальная община стала основным препятствием на пути развития аграрного сектора Российской империи. На уровне правительства Империи стали приниматься меры, направленные на совершенствование её деятельности. Именно они стали первыми шагами к аграрной реформе, получившей название «стольпинской».

1. Давыдов, М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина / М.А. Давыдов. – СПб: Алетея, 2016. – 1080 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Второе. Т. 36. Отделение 1. 1861 г. – СПб: Тип. Второго Отд.-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. – 1059 с.
3. Витте, С.Ю. Записка по крестьянскому делу Председателя высочайше учрежденного Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Статс-секретаря С.Ю. Витте / С.Ю. Витте. – С.-Петербург: Тип. Киришбаума, 1904. – 106 с.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ЗАПАДНОГО ФРОНТА РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1915–1918 гг.

*А.В. Петренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Деятельность войск Западного фронта российской армии (1915–1918) оказала влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в белорусских губерниях. В то же время проблема управления Западным фронтом российской армии не получила достаточного освещения в историографии. В этой связи особенно актуальным становится исследование особенностей замещения штабных и высших армейских должностей.

Цель статьи – выявить особенности комплектования командного состава войск Западного фронта российской армии в 1915–1918 гг.

Материал и методы. При написании статьи использовались архивные материалы военного делопроизводства Российского государственного военно-исторического архива. Для характеристики особенностей системы управления Западным фронтом использовалась мемуарная литература, созданная представителями командного состава фронта и отдельных армий: А.И. Деникиным, В.И. Гурко и Б.М. Шапошниковым. В статье использованы как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Значительные потери личного состава войск Западного фронта после летней кампании 1915 г. вынуждали высшее военное командование определить дополнительные источники для комплектования офицерского корпуса. В отдельных частях

нехватка командиров достигала 50% от военного штатного расписания. Например, главнокомандующий Западным фронтом генерал от инфантерии М.В. Алексеев в докладной записке военному министру, датированной 9 августом 1915 г., писал о необходимости «дать армии непрерывный поток новых офицеров, обеспечив со стороны государства все меры к этому» [5, л. 91].

«Положением об ускоренной подготовке офицеров в военное время в военно-учебных заведениях с четырехмесячным ускоренным курсом» были сокращены учебные программы для пехотных, кавалерийских и казачьих училищ. Артиллерийские училища переходили на восьмимесячный курс подготовки. В то же время военный министр получил возможность изменять сроки обучения будущих офицеров в зависимости от складывающейся боевой обстановки и обеспеченности армии военными специалистами [1].

Анализируя фонды генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта, можно отметить множество приказов ускоренного производства в офицеры в рамках военного времени. Это приводило к тому, что начав рядовыми солдатами в 1914 г. и пройдя краткосрочные офицерские курсы, эти же офицеры к 1916 г. командовали батальоном. Подобные примеры отмечены в 12-й Сибирской, 43-й и 77-й пехотных дивизиях [5, л. 104].

Замещение штабных должностей армий Западного фронта российской армии также испытывало ряд затруднений. Разделение штабной структуры Северо-Западного фронта между двумя вновь образованными фронтами – Северным и Западным – привело к недостатку старших офицеров, прошедших подготовку в высших военных заведениях. По предвоенным планам, офицеры, из числа которых следовало сформировать эти штабы, должны были иметь опыт службы в Военном министерстве в Петрограде, в Императорском Генеральном штабе или в штабах различных военных округов. Все эти учреждения, не могли выделить достаточное количество кадровых офицеров для формирования новых штабов высшего армейского командования.

Как итог, к 1 ноября 1915 г. в штабе Западного фронта из 21 штатной должности было замещено 15 (71%), в штабах 1-й и 10-й армий больше половины должностей были замещены строевыми офицерами [6, л. 88].

Генерал В.И. Гурко отмечал: «В самый критический момент, когда работа штабов была наиболее ответственна, когда любая ошибка могла нанести текущим действиям войск невосполнимый ущерб, эти штабы только еще формировались. В таких случаях ответственность ложилась на тех командиров, которые сохранили свои прежние посты, или на тех, кто был назначен руководить только что сформированными боевыми частями или штабами» [2, с. 127].

Накануне Первой мировой войны среди генералитета российской армии доминировала мысль о скоротечности будущих боевых действий. В 1914 г. была, по сути, расформирована Николаевская академия Генерального штаба. Старшие курсы и преподавательский состав были направлены для прохождения штабной службы в войска, офицеры младшего курса были зачислены в строевые части. Однако изматывающий характер позиционной войны вскрыл ошибочность этого решения. Уже к лету 1916 г. в академии Генерального штаба были созданы сокращенные курсы подготовки командного состава. В основном на них зачислялись офицеры с опытом полковой или дивизионной штабной работы. К 1917 г. 18 офицеров Западного фронта прошли обучение по этой программе [3, с. 117].

Следует отметить, что недостаточность подобного подхода была вызвана увеличением количества дивизий и корпусов. На командные должности вновь образуемых соединений назначались офицеры полковых и дивизионных штабов. К началу 1917 г. на Западном фронте больше половины командующих армиями и корпусами в 1914 г. командовали полками и дивизиями.

Высший уровень командования Западным фронтом и армиями в его составе был представлен генералами, ещё до войны поставленными в известность о возможных назначениях. В то же время, как отмечали в донесениях в Ставку генералы М.В. Алексеев и А.Е. Эверт, многие из назначенных командующих дивизиями и корпусами не имели времени на осмотр введенных войск и ознакомление с текущей штабной работой [5, л. 104-112]. Это подрывало авторитет начальников среди подчиненных офицеров, заставляя сомневаться в их компетентности.

Уровень военной подготовки генералитета российской армии не был однородным. Ряд командующих опирались в своих действиях на опыт русско-турецкой войны, зачастую игнорируя опыт военных действий русско-японской. Кроме того, теоретическая подготовка в академии Генерального штаба в 1880–1890-е гг. и в 1910-е гг. отличалась кардинально. Об этой особенности писал в своих воспоминаниях Б.М. Шапошников: «Если для генералов русской

армии, воспитанных на стратегии Леера и Михневича, действия немцев в мировой войне были каким-то откровением, то для капитанов русского Генерального штаба они были не новы. О них мы слышали в академии из уст Незнамова, а затем и изучали по книгам Шлихтинга, рефератам на труд Шлиффена «Канны», по трудам французских военных теоретиков, переведенным на русский язык перед мировой войной» [4, с. 97].

Заключение. Высокие боевые потери Западного фронта в 1915 г. привели к острой нехватке офицерских кадров. Верховное командование и военное министерство были вынуждены принимать комплекс срочных мер для замещения командных должностей: ускоренное производство в офицеры, создание краткосрочных офицерских курсов. Одной из особенностей комплектования командного состава Западного фронта оказалась нехватка штабных офицеров как на уровне полков и дивизий, так и на уровне отдельных корпусов и армий, которые зачастую замещались офицерами строевой службы, не знакомыми со спецификой штабной работы. В то же время, существовала разница уровня военной подготовки и понимания особенностей боевых действия в конфликте нового типа между офицерами в разные годы получившие образование в Академии Генерального штаба.

1. Военное законодательство Российской империи / Российский военный сборник; редкол.: А.Е. Савинкин (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 1996. – 410 с.
2. Гурко, В.И. Война и революция в Россия. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917 гг. / В.И. Гурко. – М.: Центрполиграф, 2007. – 472 с
3. Деникин, А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин. – Москва: Вече, 2016. – 320 с.
4. Шапошников, Б.М. Воспоминания о службе / Б.М. Шапошников. – Москва: Вече, 2014. – 416 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2060. Оп. 1. Д. 3.
6. РГВИА. – Ф. 2048. Оп. 3. Д. 1.

«ПОНЕДЕЛЬНИЧАНЬЕ» – ЗАБЫТЫЙ ОБЫЧАЙ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современном поликультурном и быстроизменяющемся мире одним из актуальных вопросов является вопрос сохранения традиций, которые оказывают непосредственное влияние на формирование культурной идентичности как отдельного человека, так и общества. В ходе проводимых исследований нами были обнаружены материалы о существовавшем на рубеже XIX – XX веков обычае понедельник. В современных исследованиях, посвященных изучению истории культуры восточных славян, не встречается.

Целью исследования является изучение этнографических материалов, посвященных обычаю «понедельничья», а также анализ его трансформации в историко-культурной динамике.

Материал и методы. Материалом исследования являются этнографические материалы, содержащие описание обычая «понедельничанье», опубликованные в периодических изданиях начала XX века «Живая старина» и «Этнографическое обозрение», находящиеся в фонде редкой книги Национальной библиотеки Республики Беларусь. В работе использовались общенаучные методы, метод реконструкции, системный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В народной традиции восточных славян дни недели наделялись определенными характеристиками. Чаще всего они маркировались бинарными оппозициями на «мужские – женские» и/или «счастливые – несчастливые» дни. Каждому дню приписывались определенные качества и свойства, многие из них нормировались. Те или иные нормы были связаны преимущественно с выполнением определенных работ, а также семейно-брачных отношений. Наиболее маркированным днем была пятница. Такую дифференциацию дней недели нашими предками можно сравнить с современным тайм-менеджментом. Однако следует отметить, что некоторые дни персонифицировались, в народном сознании они представлялись в образе людей. Персонификация пятницы как дня недели в народном сознании воплотилась в образе женщины-Пятницы, которая являлась в одноименный день и могла либо наградить человека, либо сурово наказать за нарушение норм и правил этого дня. В этнотекстах вторых примеров сохранилось намного больше, чем первых. В мифореалигиозной картине мира